

АРТИСТОМ НУЖНО РОДИТЬСЯ

ТЕАТР этот возник 20 лет назад во Львове — на правах молодежной студии, а в 1954 году переехал в Одессу. Здесь ему было суждено вырасти в один из сильнейших музыкальных театров страны. Здесь было суждено сформироваться по-настоящему большим мастерам — народному артисту УССР М. Водяному, заслуженной артистке РСФСР Л. Сатосовой, заслуженным артисткам УССР М. Деминной, Е. Дембской.

В последние годы со сцены Одесского театра музыкальной комедии все увереннее звучат голоса молодых — Э. Силина, Г. Грачевой, С. Пославской, С. Никитенко, Н. Огренича.

ЭМИЛИЯ СИЛИНА сначала услышала в «Сильве», затем в «Веселой истории». В «Сильве» он веселый, неунывающий Бони, в «Веселой истории» — ученый человек, безнадёжно влюбившийся в артистку оперетты.

С Силиным мы бродим после спектакля по Дерибасовской. Он рассказывает:

— Я никогда не думал стать артистом. Просто студентом инженерно-строительного института принимал участие в самодеятельности. Играл, пел, танцевал. Потом работал в Кемерово, Хабаровске. А в 1962 году меня пригласили в театр, и я дебютировал в «Сильве». Затем сыграл Яшку-артиллериста из «Свадьбы в Малиновке». В театральную жизнь вошел как-то незаметно для себя. Будто я никогда не расставался со сценой, а просто профессионально играть на ней начал позднее, чем, скажем, можно было это сделать. Но не жалел. Увидел жизнь, встретил интересных людей.

Городские куранты несут над ночными кварталами мелодию песни Дунаевского об Одессе из «Белой акации». Где бы вы ни были, вас через каждые пятнадцать минут настигает этот поэтический перезвон.

— Театрально! — восклицает Эмиль. — У нас в городе все театрально: магазин — «Театральный», часы — театральны, вся молодежь — артисты. Вот хотя бы наша студия при театре. Или драмколлектив кредитно-экономического института. Я руководжу этим кружком. Есть там настоящие ребята.

Мы проходим мимо группы молодых людей. Один из парнейков, одетых в морскую форму, театрально жестикуюлирует, что-то повествует друзьям. Те хохочут.

— Видите, вот. Он — моряк. Но он уже и артист! Он умеет заставить других поверить ему. Значит, умеет перевоплощаться. Что ни говорите, артистом нужно родиться.

Над этим Эмиль Силин думает и тогда, когда готовит роль Мишки Япончика в оперетте О. Сандлера «На рассвете», и тогда, когда проводит беседы по местному радио и телевидению об актерском мастерстве и проблемах современной оперетты, упорно стремясь уйти от установившихся канонов и схем.

ГАЛЯ ГРАЧЕВА пришла на профессиональную сцену после Московского государственного института театрального искусства. Окончила специальный факультет оперетты.

Перед началом спектакля «Сердце балтийца» ей сказали, что во дворике, служащем естественным продолжением кулис, ее ждет корреспондент. В гриме, одетая в белое платье с расклешенной накрахмаленной юбкой, девушка настороженно присела возле меня на бутафорскую лавочку и, бросая тонкие ладони на колени, в такт своим движениям произнесла:

— Я вас умоляю... Не смотрите меня в этом спектакле.

Вот тебе и раз!

Я пообещал, что уйду из театра. Но прогремели звонки, захлопнулись двери, я остался за кулисами. Слышу Галин голос. Он не обращает на себя внимание силой, а привораживает какой-то внутренней сердечностью и обаянием, мягкостью и теплотой. Видимо, мысль мою разделя-

ют и там, в зале: ее выход на сцену встречают громкими рукоплесканиями. Но вот ее высокие каблучки уже стучат рядом. Она растерянно глядит на меня сверху.

— Вы все-таки здесь?

Я все-таки здесь. Я не видел игры Гали Грачевой. Но я видел ее в тот самый момент, с которого начинаются все без исключения роли: момент ее выхода на сцену. На моих глазах исчезла хорошенькая девушка, пропала ее внешняя расслабленность и несобранность. Взамен появились решительность, целеустремленность, глубокий женский взгляд, готовый выразить словами ее героини Маши неподдельную грусть («жены моряков всегда ждут»), и выразить скорее не текстом, а неуловимым движением души.

Потом — встреча в оперетте О. Сандлера «На рассвете». Сам спектакль — это лучшее, что несет театр в подарок к 50-летию Октября.

Играть в таком спектакле почетно. И этим гордится Грачева — молодая актриса, умеющая по-настоящему предъявлять требования к своему искусству и тонко чувствующая свое место на сцене.

Она знает, что в спектакле «На рассвете» у нее завидное положение. Она играет курсистку Галину. Девушка начиталась романов, она пол-

на эмоций и чувственности. Но это только вначале такая «голубизна». Встреча с революционеркой Жанной Лябурб, с подпольщиками Одессы будит в ней стремление жить по-новому и бороться за это новое. Своей искренностью, романтичностью артистка заставляет зрителя верить, что ее Галя пойдет только путем борьбы и отдаст ей все свои, пусть пока небольшие, девичьи силки.

ИСПОЛНИТЕЛЬ роли матроса Вани Голубничего — Николай Огренич. О нем Галя говорит:

— Он — настоящий, наш Николай!

Грачева отвечает за свои слова.

...Есть под Одессой село Ивановка. Спросите здесь любого жителя об Огрениче, и вам скажут: «Как же! Наш артист! Вот там, — покажут на школу, — учился. Вот там, — покажут в поле, — пахал, когда был трактористом. Оттуда, — покажут на вокзальный домишко, — уехал служить в пограничники».

Служил солдат Огренич исправно. За поимку нарушителя имел благодарность. А когда наступали вечерние свободные часы, вся застава приходила слушать его песни. Сам-то Огренич не подозревал, что обладает драматическим тенором. Об этом ему сказали, когда направляли в ансамбль погранвойск. Но и тогда он не думал об артистической карьере.

После армии собирался в пединститут, на факультет физкультуры.

Юноша мечтал стать тренером, штангистом. Но не сдал физику. Зато на пятерку сдал «Чорні брови» и «Повій, вітре, на Україну» на вступительных экзаменах в Одесское музыкальное училище. В его дальнейшей биографии есть даты, которые одна другую продолжают логично и естественно:

1962 год — студент музучилища, он становится хористом в театре музыкальной комедии. 1963 год — его, еще студента, переводят в актерский состав. 1964 год — он, актер, принят в Одесскую консерваторию по классу вокала к профессору Благовидовой. 1965 год — дипломант Всесоюзного конкурса имени Глинки. 1966 год — он совершит поездку в Италию, где пройдет специальную стажировку.

Но вернемся в Одесскую оперетту. Здесь Николая Огренича вы можете увидеть в роли Фреди в спектакле Лоу «Моя прекрасная леди», или в спектакле «Ночь в Венеции» Штрауса, где он играет Энрико. Но, пожалуй, самые интересные его работы — образы современников. В «Веселой истории» он играет в сущности самого себя — роль начинающего актера. Ведет он себя так, как это полагается молодым, — смущенно, застенчиво. Зато голос звучит твердо. Ему доступны высота, плавный полет, мягкие переходы. Он словно выдыхает аромат родного поля, передает шум морского прибоя. И волны звука, созданные артистом, захлестывают зрительный зал, заставляя замереть до той поры, пока не грянет водопад аплодисментов.

ЗАКОНЫ оперетты неумолимо требуют от исполнителя универсальности. Здесь мысль, начатая словом, органично продолжается в пении и логично завершается танцем. Выходит, если артист умеет только петь, значит он еще ничего не умеет. Если он только драматический актер, значит ему нечего делать на опереточной сцене. Если он мастерски делает только пируэты, значит он еще ничего не делает. Сделать что-нибудь в оперетте — значит уметь делать все!

Это самое «все» иногда приходит после того, как начинающий актер репетирует роли сверх установленной нормы еще столько же. Правда, есть «более легкий» выход из положения: нужно родиться актером!

...Родилась актрисой и Светлана

Никитенко, счастливо владеющая лирико-колоратурным сопрано и сполна наделенная теми внешними данными, какие заставляют всех, кто ее видел, говорить:

— Красавица!

Может, поэтому одесские театралы утверждают:

— Кроме Никитенко, в музкомедии Сильву петь некому.

Претенциозно? Может быть. Но в самом деле, играя Сильву, она покорила зрителя своим обаянием, пластикой — щедростью таланта.

Мы встретились перед началом репетиции. Светлана сидела в пустом зале, перед сценой, где рабочие готовили декорации, стучали и гремели инструментом. Раскрыв и уложив на коленях сумку, похожую на плоский чемоданчик, артистка занималась вязанием. Сидеть без дела — не в ее характере.

Много времени она уделяет сынишке, с которым бывает в пирке, в магазинах и, конечно, в оперетте. А вечера, свободные от спектаклей, отданы литературе о мастерстве актера. Для Светланы достигнутая высота — не вершина.

— Наоборот, — говорит она, — чем выше поднимаешься, тем яснее видишь промахи на пути.

Светлана Никитенко готовит роль Евы в «Божественной комедии». Думается, что черты ее артистического характера, которые так ярко проявились в образе врача Лии в «Великолепной тройке», в роли Виолетты в «Фялке Монмартра», еще пышнее расцветут в этом новом спектакле, полном юмора и нежности.

И ЕЩЕ об одной Светлане — о Светлане Пославской. Совсем немного лет отделяют ее от дебюта в школьном «Колобке». Затем на тех же школьных подмостках ребята поставили свою пьесу о гражданской войне, где Света играла маленькую роль (маленькую потому, что в самом начале спектакля ее «убивали»).

После школы — попытка поступить в театральный институт. Неудача. Девушка идет на «Ленкузю» — сама она киевлянка — и работает в медпункте.

Дебютировала она в роли Стасси из «Сильвы». Я видел ее в этом спектакле. Стасси-Пославская темпераментна, в ней много наивности, детскости в самом хорошем смысле. Эти качества живут в актрисе и тогда, когда она играет Галю («Цирк зажигает огни») или Борьку в постановке для детей «Великий волшебник».

У Пославской хорошая манера держаться. Она словно «недоигрывает», чтобы не переступить меру. В таком почерке ей видится основной критерий профессионализма — играть по правде.

Разумеется, у нее, как и у всех молодых артистов, которым едва более двадцати, масса планов на будущее. Но главная мечта — образ современницы. С ним, чего греха таить, еще так скупо знакомят нас драматурги, работающие на оперетту.

А актеры Одесской музкомедии мечтают еще и о новом, оснащенном совершенной театральной техникой здании театра. Право же, коллектив одного из ведущих театров Союза достоин такого подарка.

Анатолий КРАСНОПОЛЬСКИЙ.
Одесса.

На снимках: С. Пославская в роли Циоллетты («Ночь в Венеции»); Г. Грачева (Галя) и Н. Огренич (Голубничий) в спектакле «На рассвете»; Э. Силин в роли Бони («Сильва»).

Фото Я. Вельца.